

КТО МЕШАЕТ ПОИСКУ ИСТИНЫ?

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ ПО РАБОТЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (МОСКВА, 18 ФЕВРАЛЯ 2004 Г.)

В.К. Зиланов – заместитель губернатора Мурманской области

Прежде всего хочу отметить своевременность тематики, предложенной для обсуждения и, к сожалению, явный недостаток времени для квалифицированной подготовки к столь серьезному форуму.

В этой связи позволю себе тезисно привлечь ваше внимание только к тем проблемам, которые требуют незамедлительного решения на различных государственных уровнях, с тем, чтобы предстоящие четыре–пять лет действительно стали источником роста, а не дальнейшего падения отечественного рыбного хозяйства, которое мы наблюдали в прошедшее пятилетие.

Полагал бы также возможным кратко проинформировать наших читателей об итогах работы рыбохозяйственного комплекса Мурманской области за прошедшие годы, тем более что ряд показателей существенно отличается от общей тенденции развития рыбного хозяйства России в целом.

Несмотря на трудности, с которыми мы столкнулись в последние годы: продолжающееся непродуманное либеральное реформирование отечественного морского рыболовства по лекалам Минэкономразвития и ряд неудачных управленческих решений со стороны Госкомрыболовства, – рыбохозяйственный комплекс Мурманской области все же сумел преодолеть кризис 1994 – 1998 гг. и перешел к стабилизации в 1999 – 2003 гг. и даже к наращиванию производственных показателей. Так, среднегодовой вылов увеличился с 381 тыс. т до 640 тыс. т; производство пищевой рыбной продукции – с 226 тыс. т до 484 тыс. т. Более половины ее через отечественные порты поставляется на внутренний рынок страны. На экспорт поставляется валютоемкая продукция в количестве около 170–205 тыс. т, стоимостью порядка 246–266 млн долл. США.

Напомню, что за эти же годы в целом по России вылов снизился с 4,3 млн до 3,2 млн т, т.е. более чем на 1 млн т (табл. 1).

В структуре промышленного производства Мурманской области доля рыбного хозяйства составляет 15,6–17,1 %. Объем промышленного производства в рыбохозяйственном комплексе за 2000 – 2003 гг. в действующих ценах составляет 7,6–9,1 млрд руб. В бюджетную систему от рыбохозяйственного комплекса ежегодно поступает 460–625 млн руб. Кроме того, аукционы выкачали за три года из мурманских рыбаков около 4,1 млрд руб. средств компаний, а область от аукционов получила всего около 100 млн руб.

По вылову рыбы и ряду других показателей Мурманская область в 2002 – 2003 гг. вышла на первое–второе место среди субъектов Российской Федерации, что составляет

около 20 % общероссийского и более 50 % вылова по Северо-Западному федеральному округу (табл. 2). Эти показатели получены в результате творческого подхода к поиску путей развития, прежде всего деловых рыболовных кругов, или, как модно сейчас называть, представителей бизнеса. Вместе с тем необходимо признать, что в 2003 г. наметилась тенденция к сокращению вылова и производства пищевой рыбной продукции. Причины этого явления вызваны прежде всего разбалансированностью принятия решений на федеральном уровне.

Подводя итог, отмечу, что, действительно, есть определенные положительные результаты. Однако еще больше нерешенных проблем, упущенний. Ряд из них допущены у нас в регионе, другие – на федеральном уровне. Многое зависит от уровня управления, эффективности действия властей, профессионализма и ответственности тех руководителей, которым доверено принимать решения на федеральном и региональном уровнях, оказывать влияние на развитие отрасли. На некоторых нерешенных вопросах хотел бы остановиться отдельно.

1. Серьезной проблемой для рыбной промышленности Мурманской области, да и, полагаю, для всех других приморских регионов, стало систематическое нарушение со стороны федеральных исполнительных органов власти сроков утверждения, распределения общих допустимых уловов (ОДУ) и, как следствие, задержка с выходом судов на промысел в начале года. Так, в 2003 г. только во второй половине января рыболовный флот приступил к промыслу. В нынешнем году суда вышли на промысел лишь в середине февраля. Потеряны десятки тысяч тонн рыбной продукции на сотни миллионов рублей.

Кто и когда за это ответит, хотя бы административно?

Причины такой безответственности со стороны управленческого персонала федерального уровня известны. Это непрофессионализм, забюрократизированность системы рассмотрения, принятия и утверждения ОДУ, незнание азов управления рыболовством, истории промысла. Это и игнорирование мнений регионов. Представители приморских регионов еще в ноябре–декабре 2003 г. неоднократно обращали внимание руководства Госкомрыболовства и Правительства России на угрозу срыва зимнего промысла. Однако эти обращения не были серьезно восприняты.

Буквально недавно, в ходе работы Межведомственной комиссии по определению долей-квот, один из высокопоставленных чиновников федерального уровня мне сказал: «Чего ты бывешься за скорейшее начало промысла – все равно никто уже

Вокруг проекта закона «О рыболовстве» роем ходят так называемые «разработчики» с разными званиями и учеными регалиями, готовые погреть руки на этом прибыльном для них деле. Вот именно эти «рыболовные распутнины» загоняют закон «О рыболовстве» в тупик.

в рыночных условиях в январе не работает». Забыли господатоварищи, что за последнее пятилетие в январе ежемесячно добывается в целом по России 300–320 тыс. т, а по Мурманской области – 40–45 тыс. т водных биоресурсов. В январе 2003 г. рыбаки Мурмана добыли всего 20 тыс. т, а в 2004 г. – около 10 тыс. т. Вот где потери, которые в этом году уже не наверстать.

2. Считаю необходимым обратить внимание на явное пренебрежение к предложениям, высказываемым на разных уровнях представителями исполнительных органов власти приморских регионов по различным вопросам функционирования и развития рыбохозяйственного комплекса. Я уж не говорю о принятии решений как по стратегическим направлениям развития отрасли, так и по тактическим повседневным вопросам. Настороживает то, что эта пренебрежительность проявляется и со стороны штаба отрасли. Так, при обсуждении Концепции, постановления № 704 и «Типового положения по прибрежному рыболовству» нами вносились предложения, которые на словах поддерживались даже в самом аппарате Госкомрыболовства и аппарате Правительства России. Однако когда мы увидели принятые и утвержденные документы, трудно было подобрать слова разочарования. Ряд нормативных документов в развитие Концепции и постановления № 704 вообще готовились без участия представителей исполнительной власти Мурманской области. Приведу только один пример: злополучный приказ Госкомрыболовства России № 491 о минимальных объемах вылова по типам судов. О его ошибочности говорили все регионы. Результат такого подхода известен. Приказ пришлось несколько раз корректировать. И даже после внесения поправок он явно спорный.

Подобный подход ведет только к принятию далеких от практики решений, которые не способствуют объединению усилий центра и регионов по выводу отрасли из системного кризиса. Надо с этим заканчивать. Пора объединять усилия центра, регионов и бизнеса по профессиональному управлению отраслью. Такая работа требует системности, продуманности всех действий федеральных органов власти и доверия с их стороны исполнительным органам на местах, представителям ассоциаций, объединений рыбаков и рыбопромышленников.

Назрела необходимость также четко разграничить полномочия федеральных исполнительных органов и органов исполнительной власти субъектов Федерации по вопросам владения, пользования и распоряжения водными биологическими ресурсами. Тогда ответственность и спрос за принимаемые решения будут конкретными.

3. Еще об одной немаловажной проблеме, затрагивающей жизнедеятельность рыбохозяйственного комплекса: это исполнение принятых законов в области рыболовства и в целом по формированию новой законодательно-нормативной базы, которая бы способствовала развитию рыболовного бизнеса. Рядом окаторыболовных кругов общественности сознательно навязывается точка зрения, что, дескать, Россия ведет рыболовство без основ законодательства, а отсюда все беды. Это не так.

Со стороны разных структур, и прежде всего федерального уровня, недостаточно эффективно исполняются уже имеющиеся законы (по экономзоне, континентальному шельфу, территориальному морю и т.д.). Да, в них есть противоречия, пробелы. Но кто мешает Госкомрыболовству объединить усилия по устранению этих пробелов? Кто мешает разработать базовый закон «О рыболовстве»? Говорят, этому мешает «рыбная мафия». Мешает другое: нежелание тех, кому это положено по долгу службы, и их непрофессионализм. Сказки о «рыбной мафии» –

это для обывателя и для уст ряда партийных популистов в период выборов.

Вокруг проекта закона «О рыболовстве» роем ходят так называемые «разработчики» с разными званиями и учеными регалиями, готовые погреть руки на этом прибыльном для них деле. Вот именно эти «рыболовные распутнины» загоняют закон «О рыболовстве» в тупик.

Считаю, что четыре структуры обязаны признать законотворчество в области рыбного хозяйства в качестве первоочередной задачи и решать ее в ближайшие два года. Это Госкомрыболовство, регионы, общественные объединения рыбаков и депутаты от регионов. Не будет этого сделано – чиновники из других ведомств, да и известные нам «рыболовные распутнины» разных уровней, в том числе и из аппарата Правительства, растасывают отрасль по кускам.

4. Безусловно, на современном этапе огромное влияние на развитие рыбохозяйственного комплекса страны и регионов будет оказывать надлежащее и корректное исполнение положений постановления Правительства России № 704. К сожалению, здесь мы вновь видим формальный подход при разработке и принятии в развитие этого документа ряда приказов федерального уровня. «Типовое положение по прибрежному рыболовству», утвержденное тремя ведомствами – Госкомрыболовством, Минфином и Минэкономразвития, не учитывает особенности формирования прибрежного рыболовства в регионах и их специфику. Так, в Мурманской области прибрежное рыболовство в силу ряда объективных причин только начинает формироваться. В этой связи наделение пользователей долями на пятилетний период по «Типовому положению...» не позволяет решить проблему вовлечения новых пользователей, желающих вести прибрежный промысел, а также тех компаний, которые строят суда на верфях Мурманской области. Более того, «Типовое положение...» не решает проблемы загрузки береговых рыбоперерабатывающих предприятий области. Все это неоднократно доводилось до сведения федеральных органов на самых разных уровнях – вплоть до Правительственной комиссии по вопросам рыбохозяйственного комплекса. К сожалению, и в этом усилия регионов оставлены без внимания. Невозможно в прибрежном рыболовстве причесать всех под одну гребенку. У Камчатки одни особенности, у Мурманской области – другие, у Сахалина – третьи, у Калининграда – четвертые. **Необходимо было дать возможность самим регионам (на чем они неоднократно настаивали) отразить их специфику в «Положении по прибрежному рыболовству» отдельно по каждому региону либо по бассейновому принципу.**

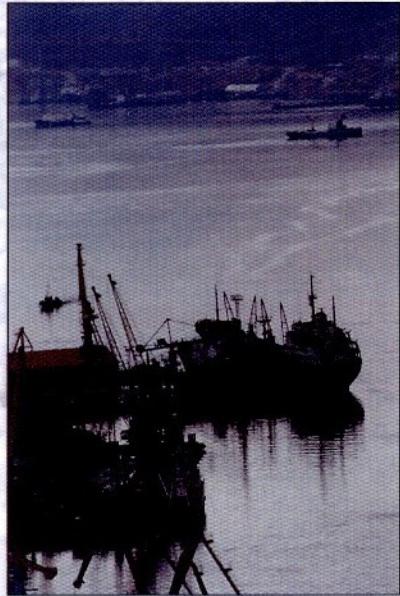

Таблица 1

Динамика вылова водных биоресурсов России и Мурманской области

Регион	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	Среднегодовой за 1998–2003 гг.
Россия, млн т	4,5	4,2	4,0	3,6	3,2	3,2	3,2	3,56
%	100	93,3	88,8	80	71,1	71,1	71,1	79,1
Мурманская область, тыс. т	401,0	381,2	582,7	602,5	634,7	649,4	550,7	566,8
%	100	95	145,3	150,2	158,2	161,9	137,3	141,3

Таблица 2

Улов рыбы и добыча других водных биологических ресурсов

(по данным Госкомрыболовства России,
исходя из статистической отчетности по форме I-II «Рыба», тыс. т.)

Регион	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Российская Федераций	4517	4228	4036	3686	3290	3262
В том числе:						
Северо-Западный ФО	1215	1284	1393	1315	1330	1076
В том числе:						
Республика Карелия	49	56	55	64	77	40
Архангельская область	143	60	195	203	182	116
Калининградская область	300	282	304	344	353	332
Мурманская область	685	740	789	653	655	550
Дальневосточный ФО	3020	2633	2339	2130	1736	1978
В том числе:						
Приморский край	1396	1203	959	782	578	598
Хабаровский край	252	195	188	175	132	146
Камчатская область	691	547	582	502	483	521
Магаданская область	55	67	77	84	69	70
Сахалинская область	522	452	413	430	358	450

* Предварительные данные

Мы сейчас проедаем те запасы, которые были разведаны и открыты во второй половине XX века. По существу, за последнее десятилетие ни одного крупного запаса не вовлечено в промысел.

Следует также обратить внимание и на то, что реализация положений «Концепции развития рыбного хозяйства» и постановления Правительства России № 704 относительно механизмов загрузки рыбоперерабатывающих береговых мощностей неоправданно отстает от требований практики. Опыт Мурманской области показывает, что, даже используя в прошлые годы администрирование и введя систему «специальных квот», удавалось загрузить имеющиеся мощности только на 50–60 %. **Имеется огромный резерв для увеличения производства пищевой рыбной продукции при решении вопросов ритмичной загрузки рыбоперерабатывающих береговых мощностей в рыночных условиях.** Эта проблема на федеральном уровне пока еще серьезно даже не рассматривается, а у региональных властей нет надлежащих материальных и властных полномочий для ее решения.

В целом необходимо признать, что реформирование властных полномочий в области рыбного хозяйства лишило региональные исполнительные органы каких-либо законных рычагов воздействия на формирование рыбохозяйственного комплекса.

5. Одна из важнейших задач, для решения которой необходимо также объединить усилия, – формирование сырьевой базы рыболовства. Мы сейчас проедаем те запасы, которые были разведаны и открыты во второй половине XX века. По существу, за последнее десятилетие ни одного крупного запаса не вовлечено в промысел. Я не беру в расчет глубоководных крабов и прочих мелких уточнений по нашей 200-мильной экономической зоне. Перспективное направление – наращивание сырьевой базы – влечет жалкое существование.

Более того, научное обеспечение защиты наших интересов в Северном бассейне начинает давать трещины. Только на последней сессии Российско-Норвежской комиссии мы умудрились снизить в 2 раза объемы вылова прибрежной трески, уменьшить объем по крабу при одновременном увеличении норвежского вылова краба почти на 40 %. Даже очевидные факты мы не хотим признавать, а ищем всякие умозаключительные окончательные обоснования. Это прежде всего просчеты аппарата Госкомрыболовства России.

Для анализа и подготовки материалов к переговорам, да и на переговоры по сырьевым ресурсам Северного бассейна региональные власти и рыболовное сообщество не привлекаются вот уже второй год. Такой подход не ведет к выработке конструктивных решений, направленных на защиту национальных рыболовных интересов России.

В целом формирование устойчивой базы рыболовства должно быть первостепенной задачей Госкомрыболовства и его научно-исследовательских институтов. Велика роль в этом важном направлении самих рыбопромышленников, их ассоциаций и объединений.

6. Позволю себе обратить ваше внимание и на некоторые отдельные вопросы взаимодействия аппарата Госкомрыболовства и региональной власти. Так, назначение, перемещение по кадровым вопросам в федеральных унитарных предприятиях, организациях, расположенных на территории Мурманской области, принимаются без ведома, я уже не говорю о согласовании, исполнительной власти региона. Так, были осуществлены назначения директора ПИНРО, управляющего Мурманским рыбным портом. А ведь это ведущие предприятия области, от деятельности которых зависит развитие всего рыбохозяйственного комплекса Северного бассейна. Ошибки в этом вопросе приведут к громадным потерям не только для области, но и страны в целом.

Таким образом, какую бы проблему мы ни взяли, мы сталкиваемся с непрофессионализмом и безответственностью за принимаемые решения по проблемам рыбохозяйственного комплекса России на всех уровнях.

7. В условиях предстоящей административной реформы нам необходим федеральный, **высокопрофессиональный орган по рыбному хозяйству министерского уровня**, который сумел бы объединить усилия центра, регионов и общественных организаций рыбаков и рыбопромышленников по ускоренному развитию рыбного хозяйства страны. Функции такого органа должны быть конкретны:

государственная политика по устойчивому развитию рыбохозяйственного комплекса страны;

формирование законодательной нормативной базы;

управление сырьевыми запасами и их наращивание;

мониторинг за сырьевыми запасами;

международная деятельность по защите интересов отечественного рыбохозяйственного комплекса;

контроль за исполнением законодательства;

кадровая политика, учебные, научные заведения;

рациональное размещение производительных сил в рыбохозяйственном комплексе;

безопасность мореплавания и порты.

На местах должны быть созданы департаменты по бассейновому принципу, подчиненные федеральному органу по рыболовству, которые на месте должны принимать практические решения, а не слать телеграммы, запросы-ответы, как это имеет место сейчас.

В Северо-Западном округе таких департаментов должно быть два:

Департамент рыболовства Северного бассейна (Архангельская, Мурманская области, Республика Карелия, Ненецкий автономный округ);

Департамент рыболовства Западного бассейна (Калининградская и Ленинградская области, Санкт-Петербург).

По другим бассейнам следует также определиться, учитывая сложившуюся в последние годы практику и исходя из местных условий.

Все, что не входит в компетенцию Госкомрыболовства России и его бассейновых департаментов на местах, должно быть передано в исполнительные органы власти регионов и общественные объединения рыбопромышленников и рыбаков.

Перефразируя известное выражение, подытожу: **«Сила рыбного хозяйства России – в сильном рыбном хозяйстве регионов».** Реализовать это положение способны только высокопрофессиональные специалисты как на федеральном, так и региональном уровнях.

Zilanov V.K.

Professionalism is a base for development of fisheries complex

The deputy governor of Murmansk region analyzes the problems which Russian fisheries face with. For immediate resolving of these problems, the cooperation of different state organizations will be necessary, but these actions are important for development of domestic fisheries instead of its declining which was observed over last five years.